

№ 582. — Письмо родным.

[18 января 1856 года. Шлиссельбург].

Милая маменька и ты, милая Татьяна, простите меня. Я виноват перед вами; столько времени прошло с тех пор, как я в последний раз писал вам!-и ничего не могу сказать в свое извинение, как только разве то, что не писалось. Ведь, кажется, несколько строк написать не бог знает какое мудреное дело, да рука не поднималась на письмо. Простите меня и не заключите из моего молчания, чтоб я перестал любить или помнить вас. Ведь мне только одно утешение, что думать о вас, и живу я и движусь только вашею жизнью, вашим движением.

Ну, довольно об этом, вы меня простили. Рассказывать же вам мне нечего, а жду рассказов от вас и жду с невыразимым нетерпением.

Обнимите за меня дядюшку Алексея Павловича, старика (Полторацкого.), молодую и милую тетушку и прекрасную кузину. Ах, в молодости я был большой охотник до кузин! И теперь радуюсь ими и люблю их для молодых братьев. А братья наши - теперь молодцы, все ходили на войну, и если не все имели счастье видеть неприятеля, то все готовы были встретить его как следует. Я рад, вдвойне рад за Николая, что он опять встряхнулся. Он так молод и так молод был, когда уселся! Ему нужно было еще раз пожить и подвигаться в более широкой сфере.

Прощайте, мои милыя и милые, а Вы, матушка, благословите меня.

Ваш
М. Бакунин.

Комментарий

№ 582. - Напечатано у Корнилова, II, стр. 538.

На письме имеется надпись: "18 января 1856", но неизвестно, есть ли это дата написания или получения письма.

В это время старуха Бакунина и сын ее Алексей прибыли в Петербург, чтобы добиться нового свидания с Михаилом. Теперь общественное настроение в результате поражений, понесенных русскими войсками в Крыму, начинало уже меняться в сторону либеральной оппозиции. И когда Алексей в письме к брату Павлу высказал пессимизм перед встречей с заключенным братом, Павел отвечал ему так: "Мне понятно, что тебя смущает предстоящее свидание с братом: так горько придти к нему, не принеся с собой по крайней мере надежд

каких-нибудь. Но несмотря на видимую грусть письма твоего, кажется мне, мы должны надеяться-на свою надежду по крайней мере мы имеем право. Тем более, что я думаю и имею достаточный повод думать так, что в настоящую минуту ни ум, ни желание добра, ни огонь души, увлекающий иногда в ошибки, [не] страшны, но страшны для России глупость, бессмыслие и особенно бездушие того ходячего эгоизма, что из жизни общественной делает торговый рынок своих частных интересов. Тем ходом, каким мы шли до сих пор, мы уже дошли до всего, до чего дойти было возможно. Теперь идти дальше некуда. Необходимо изменить ход... И потому необходимо надеяться: все умное, все доброе, все оживляющее и творческое оживает под влиянием нового весеннего солнышка... Я... в каком-то радостном ожидании и полон надежд... Конечно настоящей войною зло не сожжено в досталь, но по крайней мере так опалено, так явно отмечено, что все узнают его издали, и вновь обмануться его благонамеренным видом нет никакой возможности... Я верю весне, и уже в конце января в меня сильно закрадывается весеннее ощущение. Его поддерживают во мне эти тайные, смутные голоса, со всех концов долетающие и так убедительно возвещающие, что зима кончилась" (Корнилов, II, стр. 536-537).

Вскоре после этого письма Бакунин получил свидание с матерью и братом Алексеем. Как видно из находящегося в "Деле" (часть II, лист 250) письма В. А. Бакуниной к Дубельту от 30 января 1856 г., она на сей раз нашла здоровье сына сильно пошатнувшимся главным образом вследствие недостатка движения и на этом основании просила разрешения доставить сыну в камеру токарный станок, работа на котором могла бы благотворно отразиться на его состоянии. Комендант крепости, запрошенный по этому поводу, дал вполне благоприятное для Бакунина заключение ввиду его "благоразумного поведения" и указывал на пользу для него работы на токарном станке ввиду частых у него желчных припадков. Сам Дубельт склонялся к удовлетворению этой просьбы, но удовлетворению ее решительно воспротивился сам "благодушный" молодой царь, и, в конце концов, в просьбе было отказано. Равным образом матери Бакунина не позволено было передать сыну спринцовку.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 15 декабря 2025 15:15:18

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 15 декабря 2025 15:15:47